

"Мама тоже мертва!" Холодный, безразличный голос прозвучал с неба. "Я думал, ты попытаешься ее спасти!" Аоки сохранял спокойствие, глядя вверх. В воздухе, словно парящий над землей, стоял молодой человек в белых одеждах, с белыми волосами. Его длинные волосы закрывали левый глаз, а под одеждой виднелся узор, напоминающий паутину. "В конечном итоге все сводится к усталости." В голосе Уставшего не было ни малейших эмоций. Он холодно смотрел на Аоки. Эта отступница действительно способна убивать призраков. "Ба-бах!" Крупные снежинки кружились в воздухе, с неба падали еще два призрака. С левой стороны - женский призрак с длинными белыми волосами, собранными в простой пучок, и милым личиком. Призрак справа - высокий и мускулистый, с огромной паучьей головой. Эти два призрака - "сестра" и "отец" Уставшего. Аоки не обращал на них внимания, все так же глядя с усталостью. "Вот же извращенец. Призраки не живут группами. Согласно Тамаши, это связано с тем, что Цуджи Музан боялся, что призраки объединятся и восстанут против него. Звучит нелепо, но учитывая, что он Музан Кибуцуджи, это действительно возможно. Однако у Уставшего есть привилегии. Потому что у него и Кибуцуджи Музана были похожие переживания в их жизни. Они оба родились слабыми и болезненными, им приходилось долго лежать в постели. Кибуцуджи Музан заботился о нем. Став призраком, Уставший собственными руками убил своих родителей и отчаянно стремился к семейным узам, создав фальшивую семью в надежде заполнить пустоту в своем сердце. Неспособный понять человеческие эмоции, он использует только террор и силу, чтобы удержать свою семью. Любой, кто осмелится послушаться его, будет подвергнут пыткам и отправлен на смерть под солнечные лучи. По мере того, как Уставший становится сильнее, воспоминания о его человеческой жизни постепенно стираются, делая его еще более пустым. Жалостливый, жалкий, ненавистный и нелепый. В каком-то смысле это общее описание призраков. Конечно. За исключением Танцующего Призрака Цуджи Музана. "Прежде чем что-либо делать, я хочу задать вопрос", - произнес Аоки. "Как дела у шестой и четвертой нижней струны?" "Они плохо выполнили свою работу и были казнены старшими!" - равнодушно ответил Уставший. Аоки нахмурился. Они и в Цуджи Мукай всегда оставался таким же жестоким. Ему было все равно на жизнь или смерть призраков, но с двумя пропавшими персонажами его задача стала значительно сложнее. "Кибуцуджи Музан назначил новых шестую и четвертую нижних струн?" - спросил Аоки. "Как ты смеешь называть Владыку по имени?" Ярость вспыхнула в глазах Уставшего. Он рывком и взмахнул рукой. Пять прозрачных нитей рассекали воздух, с резким треском. "Не показывай такие жалкие трюки." Лицо Аоки не выражало никаких эмоций. Он взмахнул рукой. "Ба-бах!" Нити разорвались. "Похоже, за это время ты стал намного сильнее. Давай-ка посмотрим, на что ты способен." Кровь сочилась с кончиков пальцев Уставшего и проникала в шелковые нити, превращая прозрачный паучий шелк в красный. "Не трогай мою семью!" Призрачный Отец зарычал и первым бросился на Аоки. "Прочь!" Аоки взмахнул ногой с сильной подсечкой. Призрачный Отец поднял руку, чтобы заблокировать удар, но его шея была отброшена ногой, и он покатился, улетев прочь. "Какая удача!" - воскликнула Призрачная Сестра, ее глаза заблестели. Она подняла ладонь и приготовилась запустить паутину. Внезапно пара золотых вертикальных зрачков уставилась на нее, величественных, холодных и убийственных. Она вздрогнула, заметив дополнительный кулак перед собой, который быстро увеличивался в размерах. "Ба-бах!" Голова взорвалась, кровь и плоть разлетелись в разные стороны. Прежде чем убивать босса, нужно расправиться с моб`ами. Это стандартное игровое правило. Аоки смотрел холодными глазами, его руки действовали, как ножи. Швиш, швиш, швиш! Тело Призрачной Сестры было разорвано на части и превратилось в кучу фарша, разбросанного по земле. В это время. Бесчисленные красные паучьи нити внезапно появились, окружая зеленые леса, охватывая их со всех сторон. Уставший сплел паутину между своими руками и равнодушно посмотрел на Аоки. "Техника вампира. Клетка убийственных глаз." "Аоки-рю. Шторм!" Аоки, как неуправляемый танк, яростно разорвал кровавую клетку. Его кулаки были изранены, тело покрыто синяками. Но в мгновение ока все зажило. Глаза Уставшего сузились. Эта отступница стала такой сильной! Он взмахнул руками. Десять кроваво-красных линий

пересеклись и устремились к Аоки. Аоки со злобной ухмылкой протянул руки, чтобы схватить их. Треск! Его левая рука была мгновенно отрублена, а правая рука была рассечена пополам, но он все же сумел схватить две паучьи нити. "Плохо!" - лицо Уставшего исказилось от страха. Но прежде чем он успел что-либо предпринять, Аоки схватился за кровавые нити и резко дернул. Уставший упал с паутины и полетел прямо на Аоки. Аоки слегка согнул колени, снежинки под его ногами внезапно взлетели в воздух, и он взмыл вверх. Расстояние между ними мгновенно сократилось. Быстрым движением Уставший сплел из паучьих нитей простую паутину. Аоки проигнорировал ее, вытянул свое тело, как лук, и его кулаки с невероятной силой полетели сверху вниз, словно пушечные ядра. "Ба-бах!" От удара Аоки половина головы Уставшего взорвалась и улетела прочь. Аоки приземлился на макушку большого дерева, опустил на колени, оттолкнулся ногой и мгновенно бросился на Уставшего. Уставший летел по воздуху, потеряв равновесие, но легким движением пальцев он послал вокруг себя кроваво-красные нити, которые быстро стянули его тело. Qingmu упал с неба и приземлился на паутину. Он воспользовался ее упругостью, внезапно прыгнул и догнал Уставшего. Теперь позиции изменились: Аоки был наверху, а Уставший - внизу. "Аоки-рю. Смерть-катастрофа!" Аоки ударил с максимальной силой. Смерть-катастрофа - это комбо-удар. В зависимости от контратаки противника меняется метод атаки. Нападение непрерывное, и чем дольше длится бой, тем сильнее оно становится. Хотя Уставший в основном полагался на паутину в бою, он не был совсем слаб в ближнем бою. Они сражались яростно. Однако Аоки быстро воспользовался своим преимуществом и изяществом Смерти-катастрофы. Проломив защиту Уставшего, он начал использовать Шторм. "Ба-бах, ба-бах, ба-бах, ба-бах!" В мгновение ока тело Уставшего было разбито, и много крови брызнуло, окрасив снег в красный цвет. Как раз в тот момент, когда они собирались упасть на землю, Аоки собирался добить Уставшего, как вдруг из-за спины внезапно появилась тень. "Не трогай мою семью!" Призрачный Отец заревел и ударил Аоки с яростью, отбросив его назад. Уставший воспользовался моментом, чтобы сбежать, и бесчисленные кровавые нити собрались перед ним, сплетаясь в огромный кокон в форме вихря. "Убирайся отсюда!" Аоки выставил руки, освободившись от пут Призрачного Отца, и схватил его за голову, но не атаковал сразу, а повернулся, чтобы посмотреть на Уставшего. Волосы Уставшего были растрепаны, а его левый глаз с выгравированной надписью "Xiawu" горел от ярости. С тех пор как он стал призраком, он не испытывал такого позора. "Техника кровожадного призрака. Вращающаяся гравированная линия." Кокон в форме вихря выпустил бесчисленные кровавые нити, словно великолепный кровавый дождь. Аоки отбросил Призрачного Отца. Кровавые нити пронзили Призрачного Отца и полетели дальше. Аоки занял оборонительную позицию и изо всех сил пытался разбить кровавые нити, но многие из них остались нетронутыми, и на его теле образовалось множество мелких дыр. Однако для него это была пустяковая мелочь. После того, как все кровавые нити исчезли, Аоки посмотрел на место, где прежде находился Уставший, но не увидел его.